

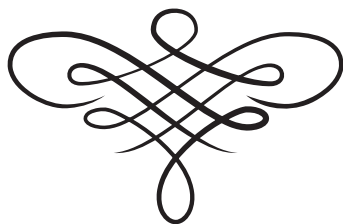

Часть I

КОРА АНТАРОВА

ДВЕ ЖИЗНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Антарова, Конкордия Евгеньевна.

А72 Две жизни. Часть I / Антарова К. Е. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Мастера мысли).
ISBN 978-5-17-166782-5

Книга «Две жизни» — мистический роман, который популярен у людей, интересующихся идеями Теософии и Учением Живой Этики. Этот текст был написан известной оперной певицей, ученицей К. С. Станиславского, солисткой Большого театра Конкордией Евгеньевной Антаровой (1886—1959). Как вспоминала сама Кора Антарова, книга писалась под диктовку во время Второй мировой войны и являлась знанием, переданным через общение с действительным Автором посредством яснослышания — способом, которым записали свои книги Живой Этики Е. И. Рерих и Н. К. Рерих, «Тайную доктрину» Е. П. Блаватская.

Главные герои «Двух жизней» — великие души, которые завершили свою эволюцию на земле, но остались, чтобы помогать другим людям в их духовном восхождении. Именно поэтому ощутимо единство Источника всех вышеупомянутых книг: учение Живой Этики как бы проиллюстрировано судьбами героев книги «Две жизни». Это Источник Единой Истины, из которого вышли Учения Гаутамы Будды, Иисуса Христа и других Великих Учителей.

Первая часть романа повествует о глубоких духовных поисках героев, горьких разочарованиях, а также дальних путешествиях в поисках истины...

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166782-5

© Антарова К. Е., текст
© Издательство АСТ, оформление

Об авторе

«Две жизни» — оккультный роман, который впервые вышел в свет спустя почти тридцать пять лет после смерти автора. Этот уникальный текст принадлежит перу К. Е. Антаровой, одной из тех самоотверженных русских женщин, чья жизнь была служением искусству и знанию.

Кора (Конкордия) Евгеньевна Антарова родилась 13 апреля 1886 года, когда только начинался Серебряный век русской культуры, когда разительно менялись общество и философия. Природа щедро наделила юную девушку талантами — ее прекрасное контральто поражало и притягивало к себе слушателей. Кора Антарова пела в церковном хоре, с 1901 года училась на Бестужевских высших женских курсах, параллельно посещая Петербургскую консерваторию, где брала уроки у И. П. Прянишникова. В 1907 года она успешно проходит прослушивание и становится солисткой Марининского театра, а уже с 1908 года ее принимают в труппу Большого театра. Именно в этой колыбели музыки Кора Антарова проработала почти тридцать лет.

Огромную роль в жизни юной певицы сыграла встреча с К. С. Станиславским, который в течение нескольких лет преподавал актерское мастерство в музыкальной студии Большого театра. Только Кора Антарова кропотливо вела стенографическую запись всех занятий гениального режиссера, которые потом опубликовала в отдельной книге «Беседы К. С. Станиславского в Студии Большого театра в 1918—1922 гг.». Впервые книга увидела свет в 1939 году и выдержала несколько изданий, став настольной не для одного поколения актеров и режиссеров.

Свою книгу «Две жизни» Кора Антарова писала во время Второй мировой войны посредством яснослышания — общения с настоящим Автором текста, Источником Единой Истины. Жизнеописание основных героев романа построено так, что вполне дает читателю возможность догадаться о скрытых за ними реальных прообразах. Сопоставление их биографий с судьбами героев книги позволяет прочувствовать действие закона кармы, значение настоящих и будущих духовных накоплений, которые определяют приверженность каждого человека Высшим идеалам. Книга хорошо показывает, как таинство раскрытия духовных сил человека может происходить среди естественных жизненных испытаний, подтверждая тем самым героинку ежедневного труда ученика, самоотверженно познающего Единую Истину.

Книга «Две жизни» не была издана при жизни Кору Евгеньевну и увидела свет только в 1993 году. После смерти Антаровой рукопись

долгое время хранилась у ее духовной ученицы Елены Федоровны Тер-Арутюновой. Елена Федоровна никогда не теряла надежды на опубликование рукописи и активно знакомила с текстом тех, в ком чувствовался к ней интерес. Поэтому мы с уверенностью можем сказать, что этой книгой даже до публикации зачитывалось не одно поколение читателей.

Предисловие психолога к первой части романа К. Е. Антаровой «Две жизни»

Есть книги, которые мы просто читаем. Закрываем последнюю страницу — и постепенно забываем. А есть книги, которые остаются внутри, которые неожиданно вспоминаются в сложные периоды жизни. Возвращаются в мыслях моменты тревоги, потерь, внутренних поисков. И однажды человек вдруг понимает: эта книга была не про героев. Она была про него самого.

Роман «Две жизни» Конкордии Антаровой — именно такая книга.

Уже много лет люди передают ее друг другу почти шепотом — как что-то очень личное, очень важное. К ней возвращаются после тяжелых расставаний, во времена одиночества, внутреннего кризиса, эмоционального выгорания. И удивительно, насколько точно роман, написанный почти век назад, понимает современного человека — человека, который устал жить в постоянном напряжении, страхе и спешке.

Потому что *эта книга о душе человека. О том, как легко потерять себя в шуме жизни. И как постепенно можно вернуться обратно — к себе настоящему.*

Первая часть «Двух жизней» — это не просто начало истории. Это начало внутреннего пути. Пути человека, который еще многого не понимает, сомневается, боится, ошибается, но уже чувствует: жить по-старому невозможно.

Конкордия Антарова очень мягко, почти бережно подводит читателя к важной мысли:

**«Привыкни встречать каждый расцветающий день
как день новой жизни, где только ты, ты один делаешь запись
на чистом листе».**

И в этих словах — одна из главных идей первой части. *Мы не можем всегда управлять обстоятельствами жизни. Но можем постепенно научиться управлять своим внутренним состоянием. Своими мыслями. Своими выборами. Тем, что мы несем в этот мир.*

Эта книга так глубоко трогает людей, наверное, потому, что она написана с огромным сочувствием к человеческой боли.

Антарова не осуждает человека за слабость. Не требует быть идеальным, сильным, «просветленным». Наоборот, она показывает, как человек растет через сомнения, страх, ошибки, потери и внутреннюю борьбу. И поэтому во время чтения появляется странное ощущение: будто книга видит тебя насквозь.

Сегодня это чувствуется особенно остро. Мы живем в мире, где тревога стала почти нормой. Люди боятся будущего, одиночества, потерь, перемен. Боятся быть отвергнутыми. Боятся не справиться. Бояться жить не так. И за внешней успешностью очень часто скрывается огромное внутреннее напряжение.

Но «Две жизни» не пугают человека еще сильнее. Эта книга словно бережно берет за руку и говорит:

«Ты не обязан жить в страхе всю жизнь».

**«Никогда не думай: “Не достигну”, но думай: “Дойду”,
“Превозмогу”».**

Это не призыв быть жестким к себе. *Это напоминание о внутренней силе, которая есть в каждом человеке, даже если он давно о ней забыл.*

Одна из самых важных тем первой части — страх. Но Антарова показывает страх совсем иначе, чем привык современный человек. Она не предлагает его подавлять, стыдиться или делать вид, что его нет. Наоборот. Она показывает: страх — это часть человеческого пути.

Страшно бывает всем.

Страшно любить.

Страшно выбирать себя.

Страшно начинать новую жизнь.

Страшно быть искренним.

Страшно идти туда, где нет гарантий.

Но именно в этот момент человек начинает взрослеть внутренне.

**«Мы никогда не знаем, сколько страданий придется пережить,
сколько несчастий пройти, пока мы идем этот путь,
но именно они помогают нам созреть и стать закаленными».**

С психологической точки зрения это очень глубокая мысль. Человек становится зрелым не тогда, когда в его жизни нет боли. А тогда, когда он перестает убегать от жизни из-за страха этой боли.

Антарова словно говорит читателю: «Да, жизнь может быть трудной. Но она не приходит разрушить человека». *Очень часто именно трудности раскрывают в нас глубину, силу, способность любить и понимать других людей.*

Именно поэтому в книге так много внимания уделяется внутренней опоре.

Не той опоре, которая зависит от денег, отношений или обстоятельств. А той, которая рождается внутри человека постепенно — через честность с собой, через выдерживание чувств, через способность не предавать свою душу.

Особенно трогательно наблюдать за Левушкой.

В начале книги он кажется очень живым, открытым, эмоциональным, чувствительным. Он тонко чувствует людей, атмосферу, внутреннее состояние окружающих. Но одновременно в нем много растерянности, тревоги и внутреннего поиска.

С психологической точки зрения Левушка символизирует человека, который начинает просыпаться для своей настоящей жизни.

Он уже не может жить автоматически. Не может удовлетвориться только внешней стороной жизни. Он ищет смысл. Ищет правду. Ищет свое место.

Именно поэтому многие современные читатели узнают себя в нем. Особенно те, кто внешне вроде бы живет «нормально», но внутри чувствует пустоту, усталость или ощущение, что жизнь проходит мимо.

«Самые ценные встречи — неожиданные».

Для Левушки такие встречи становятся точкой внутреннего поворота. Потому что иногда одна встреча, один разговор, один человек могут изменить направление всей жизни.

Очень важно и то, что Левушка не изображен идеальным. Он сомневается. Бойтся. Иногда теряется. Но именно это делает его настоящим и живым.

Совсем другое ощущение возникает рядом с Флорентийцем. В нем есть удивительное спокойствие. Тишина. Уверенность без высокомерия. Рядом с ним человек словно начинает дышать свободнее.

Флорентиец символизирует внутренне зрелого человека — того, кто уже прошел через собственные страхи и научился не разрушаться от жизненных бурь. Он не давит. Не спасает. Не пытается подчинить другого человека своей воле. И именно поэтому ему доверяешь.

«Выбрав свой путь, не поддавайся сомнениям, колебаниям, не разбивай свое дело отрицанием и унынием.

**Бодро и весело будь готов к любому испытанию и неси радость
всему окружающему».**

Это очень важная мысль для современного человека. Потому что сегодня многие живут в постоянных сомнениях: «А вдруг не получится?», «А вдруг я ошибусь?», «А вдруг слишком поздно?» Но жизнь невозможно прожить без риска. Невозможно стать счастливым, все время ожидая гарантии безопасности.

Через образ Али Антарова раскрывает одну из самых красивых тем романа — человечность. Али словно напоминает читателю: *сила человека не только в уме, но и в сердце*. Он символизирует доброту, милосердие, способность сохранять тепло даже после боли и разочарований.

Сегодня многие люди становятся эмоционально закрытыми. Жизнь учит защищаться, не доверять, не чувствовать слишком глубоко, чтобы снова не было больно. Но роман «Две жизни» говорит совсем о другом.

**«Все потери, разочарования, скорби учат нас понимать,
что нет счастья в условных иллюзиях».**

Иногда именно пережитая боль делает нас мягче, глубже, человечнее. Не слабее — а мудрее.

На самом деле первая часть «Двух жизней» — это книга о внутренней свободе. О праве человека быть собой. Не жить только ожиданиями других. Не предавать себя ради страха потерять любовь или одобрение. Не отказываться от своей души ради удобства и безопасности. Именно поэтому роман так глубоко откликается людям, которые находятся в поиске себя.

Антарова словно снова и снова повторяет: человек приходит в этот мир не для того, чтобы прожить чужую жизнь.

«Побеждай свои предрассудки».

Очень часто самые тяжелые предрассудки находятся не в обществе, а внутри нас самих. «Я не справлюсь». «Мне уже поздно». «Я недостойн любви». «Нужно терпеть». «Нельзя быть собой».

Книга очень мягко помогает человеку начать освобождаться от этих внутренних ограничений.

Первая часть «Двух жизней» не дает готовых схем счастья. Он делает нечто гораздо более важное: помогает человеку постепенно становиться живым. Учит:

- *не разрушать себя тревогой;*
- *выдерживать чувства;*
- *не терять человечность;*
- *сохранять свет внутри себя;*
- *не предавать свою душу;*
- *радоваться жизни даже в самые обычные дни.*

«Научиться жить в самых обычных делах».

Это одна из самых красивых мыслей книги. Не ждать особенного момента, чтобы начать жить по-настоящему, а учиться быть живым сейчас — в разговорах, прогулках, заботе о близких, честности с собой, в умении замечать красоту жизни.

Для меня «Две жизни» — одна из тех книг, к которым возвращаются не ради сюжета, а ради внутреннего состояния. Она помогает замедлиться. Помогает снова услышать себя среди внутреннего шума. Помогает вспомнить, что человеку не обязательно все время жить в борьбе. Как психолог, я особенно чувствую, насколько глубоко Антарова понимала человеческую душу. Многие идеи романа удивительно перекликаются с современной психологией: необходимость внутренней опоры, умение выдерживать чувства, способность сохранять человечность даже в трудные периоды жизни.

**«Мы строим мост к счастью через самообладание, доброту,
дисциплину».**

И, наверное, именно поэтому «Две жизни» продолжают читать спустя десятилетия. Потому что эта книга не просто рассказывает историю, она помогает человеку постепенно возвращаться к самому себе.

Первая часть — это начало большого пути. Пути к внутренней зрелости. К любви. К свободе. К смелости быть собой. И к способности жить свою жизнь — по-настоящему!

*Татьяна Попова
психолог, гипнотерапевт, коуч*

TOM 1

ГЛАВА I

У моего брата

События, о которых я сейчас вспоминаю, относятся к давно минувшим дням, к моей далекой юности.

Уже больше двух десятков лет зовут меня «дедушкой», но я совсем не ощущаю себя старым; мой внешний облик, заставляющий уступать мне место, поднимать оброненную мною вещь, так не гармонирует с моей внутренней бодростью, что я конфужусь всякий раз, когда люди выказывают такое почтение моей седой бороде.

Было мне лет двадцать, когда я приехал в среднеазиатский большой торговый город погостить к брату, капитану М-ского полка. Жара, ясное синее небо, дотоле мною невиданное; широкие улицы с тенистыми аллеями из высочайших развесистых деревьев посередине поразили меня своей тишиной. Изредка проедет шагом на осле купец на базар. Пройдет группа женщин, укутанных в черные сетки и белые или темные покрывала, подобно плащу скрадывающие формы тела.

Улица, на которой жил брат, была не из главных; от базара далеко, и тишина на ней стояла почти абсолютная. Брат снимал небольшой дом с садом; жил в нем один со своим денщиком и пользовался лишь двумя комнатами, а три остальные поступили всецело в мое распоряжение.

Окна одной из комнат брата выходили на улицу; туда же смотрели два окна той комнаты, что я облюбовал себе как спальню и которая носила громкое название «зала».

Брат мой был человеком очень образованным. Стены комнат снизу доверху были заставлены полками и шкафами с книгами. Библиотека была прекрасно подобрана, расставлена в полном порядке и, судя по каталогу, составленному братом, обещала много радостей в новой для меня, уединенной жизни.

Первые дни брат водил меня по городу, базару, мечетям; временами я бродил один в огромных торговых галереях с расписными столбами и маленькими восточными ресторанами-кухнями на перекрестках; в толпе снующей, говорливой, пестро одетой в разноцветные халаты я словно бы оказался в Багдаде и все воображал, что где-то совсем рядом проходит Аладдин с волшебной своей лампой или бродит никем не узнаваемый Гарун-аль-Рашид. И восточные люди, с их величавым спокойствием или же, наоборот, повышенной экзальтированностью, казались мне загадочными и манящими.

Однажды, бродя рассеянно от лавки к лавке, я вздрогнул, как от удара электрического тока, и невольно оглянулся. На меня пристально смотрели совершенно черные глаза очень высокого, средних лет человека, с густой короткой черной бородой. А рядом с ним стоял юноша